

18+

ВИКТОР ГОГОЛЕВ

**ПОВЕСТЬ
О НАСТОЯЩЕМ
КАПИТАНЕ,
ИЛИ ОБРАТНАЯ
СТОРОНА
ЗВЕЗДЫ**

О ЛЮДЯХ, ОТДАВШИХ МОРЮ
ВСЮ ЖИЗНЬ

Виктор Гоголев

**Повесть о настоящем
капитане, или Обратная
сторона звезды. О людях,
отдавших морю всю жизнь**

«Издательские решения»

Гоголев В.

Повесть о настоящем капитане, или Обратная сторона
звезды. О людях, отдавших морю всю жизнь / В. Гоголев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505020-5

Книга о людях, проведенных в море большую часть своей жизни. Взгляд со
стороны человека, находившегося рядом с ними, попытка понять, как влияет
среда на личность.

ISBN 978-5-00-505020-5

© Гоголев В.
© Издательские решения

Повесть о настоящем капитане, или Обратная сторона звезды О людях, отдавших морю всю жизнь Виктор Гоголев

© Виктор Гоголев, 2019

ISBN 978-5-0050-5020-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повесть о настоящем Капитане, или обратная сторона Звезды

Нельзя сказать, что Анатолий Иванович был законченным мизантропом или, того хуже, безжалостным кровопивцем, использовавшим кости коллег и подчиненных, как подручный строительный материал для возведения своей карьерной лестницы. Отнюдь, поскольку ничто человеческое и ему было не чуждо... Но и от приступов чрезмерного альтруизма он тоже не страдал, и когда время от времени возникали щекотливые ситуация, требовавшая определенного выбора, или же проявления известной деликатности, Анатолий Иванович практически никогда не принимал решений, последствия которых могли хоть как-то негативно сказаться на его собственной судьбе. Пик его карьерного роста пришелся на 70 годы прошлого столетия, а в те времена готовность и умения докладывать «куда нужно» о всех событиях, имевших место быть в повседневной жизни экипажа, ценились существующей системой ничуть не меньше, чем наличие глубоких профессиональных знаний и выдающихся рабочих навыков. И зачастую служили пропуском в элитный клуб для избранных, получивших допуск к работе на судах заграничного плавания. А значит – открывал таинственную и вожделенную дверцу в иной мир: мир безраздельного господства всех известных людских пороков, духовных изъянов, плотских страстей, кричащей рекламы, беспорядка, нищеты, попрания всех мыслимых свобод и человеческого достоинства! Поэтому, чтоб хоть изредка иметь возможность насладиться его вопиющими контрастами, замирая от восторга, полной грудью вдохнуть чудовищную вонь его разложения, воочию лицезреть многочисленные свидетельства его противоречий, вновь и вновь ощутить его тлетворное влияние на себе, иной раз нужно было усердно поработать локтями! Единожды вкусив запретные плоды Запада, Анатолий Иванович теперь всячески стремился доказать свою лояльность системе, чтоб не отказывать себе в удовольствии на регулярной основе лицезреть мнимые ценности Забугорья! Способы и методы, которые он для этого использовал, довольно часто оказывались крайне далеки от джентльменских. Скорей всего, именно за это, подчиненные за глаза, а коллеги иной раз и в открытую, ласково и добросердечно называли его «наш Чудак». Справедливости ради нужно отметить, что иногда, будучи предметом обсуждения третьими лицами, первая буква его прозвища самым волшебным образом менялась с Ч на М. Сильно сомневаюсь, что сие прозвище доводило Анатолия Ивановича до сексуального экстаза, но виду он не подавал, марку держал, всячески демонстрируя, что к нему это не очень благозвучное прозвище не имеет ровно никакого отношения. Да и кроме того, намного чаще его звали просто – ТоляВаня, на что он снисходительно отзывался. Как и всякого представителя нашей нелегкой профессии, безвозвратно отдавшему морю большую часть прожитых лет, капитанская судьба безжалостно швыряла Анатолия Ивановича по просторам мирового океана: от величественно- бескрайних льдов седой Арктики до полыхающих яркими красками знойных тропических островов, и, полагаю, будь у него на то хоть малейшее желание, он вполне мог бы изложить на бумаге не один интересный очерк об увиденном и пережитом.

Но насколько нам известно, в литературе Анатолий Иванович себя опробовать не решился, посему попробуем поделиться за него кое-какими интересными фактами, имевшими место быть за время его работы на танкерах одной небезызвестной Судоходной Компании. Хотя, вполне может статься, что это всего лишь – обычные морские байки, а личность Анатолия Ивановича – просто собирательный образ. А если кому и впрямь покажется, что описываемые события происходили в реальности, и даже более того – он сам был их непосредственным участником, то это не более чем его собственная точка зрения, на которую он конечно же имеет безусловное право. И ничего больше. Итак, начнём.

Тяжелая лоцпроводка.

Судно шло из Хьюстона в Квебек. Дело было зимой, и Залив Святого Лаврентия был практически полностью покрыт хоть и однолетним, но достаточно сплоченным и тяжелым льдом. До подхода на Лэс Эскоминс (точка приема Лоцмана в западной части Святого Лаврентия), как и положено капитану, Анатолий Иванович подготовил судовую штурманскую службу к лоцманской проводке во льдах. Вот как это выглядело по его понятию о должном положении вещей. Все своих рутинные ежедневные дела и оставшиеся обязанности, которые до той поры он еще не успел распределить среди своих помощников, Анатолий Иванович раскидал в равной степени среди штурманов. В первую очередь заполнение форм, отчетов, ежедневных многочисленных докладов, и разнообразных рапортов. Нужно сказать, что к тому времени ненасытное Чудовище под названием МКУБ (Международный Кодекс Управления Безопасности Мореплавания), лишь зародилось и только начинало проявлять свои бешенные аппетиты, но объем бумажной работы свалившихся на головы штурманов уже тогда был настолько громаден, что поражал воображение несведущего человека. Впрочем, многочисленные формы испокон века отравляли жизнь Капитану и штурманам, поскольку отнимали львиную долю их свободного времени. Иными словами, Анатолий Иванович ничтоже сумнявшия распределил весь немалый объём рутинной Капитанской работы среди штурманов на время прохождения Святого Лаврентия, а сам же фундаментально угнездился на ходовом мостике в целях непрерывного контроля за окружающей обстановкой, и, как он сам выразился – усиления ходовой вахты. Надо понимать, что особой радости эти революционные новшества у штурманов отнюдь не вызвали, а скорей – наоборот. В первую очередь, ввиду того прискорбного факта, что дополнительная нагрузка по заполнению Капитанских бумаг никоим образом не снимала с них обязанностей и ответственности по своевременному ведению своих собственных многочисленных форм и отчетов. Ну и наличие Капитана на мостике, когда навигационная обстановка того не требует, что ни говори – всегда дополнительный стресс для вахтенного штурмана. В те времена дисциплина на флоте была не в пример нынешней: вахтенный штурман в присутствии Капитана лишней раз не осмеливался не то что в кресло сесть, но и не мог подолгу находиться в штурманской рубке даже по служебной необходимости: наблюдение, наблюдение и еще раз – наблюдение! Не открою большого секрета, если скажу, что повседневные отношения Капитана и его Помощников насквозь пропитаны глубоким эротизмом, в иносказательном смысле конечно же! И при этом штурманам априори определена отнюдь не активная роль в этом повседневном процессе; где основополагающими факторами являются темперамент Капитана, его житейски- философское понимание должного положения вещей в этом мире, а также степени его озлобленности на окружающих, приобретенной за долгие годы карабканья по служебной лестнице! Впрочем, опять же ничего нового я не отметил, подобные отношения между начальником и подчинёнными можно наблюдать повсеместно, с той лишь разницей, что на судне люди порой вынуждены общаться друг с другом 24 часа в сутки, на протяжении многих месяцев. Покажите мне штурмана, который не считает своего Мастера конченным маразматиком, полным кретином и ретроградом, отравляющим ему жизнь одним лишь своим присутствием! При этом будучи глубоко уверенным в том, что уж он – то сам, надев, наконец, заветный капитанский мундир, все расставит на свои места, и его помощники будут абсолютно справедливо

боготворить его до беспамятства за мудрое, справедливое и, главное, профессионально – грамотное поставленное руководство! Однако эти розовые слюни и по-детски наивные мечты исчезают бесследно, когда по прошествии положенного времени, преодолев все промежуточные ступени, набив массу шишек, ободрав до костей колени и локти, а также многократно потеряв девственность, штурману удается-таки наконец взгромоздиться на вожделенный трон Капитанской Власти... И некогда ярый поборник всеобщей справедливости и равноправия, беспристрастно вззирающий на мир сквозь призму человеколюбия, со временем превращается в злобное, кровожадное чудовище, с садистским наслаждением повседневно гнобящее своих подчиненных почем зря и по любому поводу, а зачастую и без такового вообще; лишь чтоб боялись и уважали! Увы, эта истина стара как сам мир; сперва человек создает систему, а потом уже система трансформирует человека, безжалостно уродуя и подстраивая его под себя. Как весьма метко написал Александр Покровский (кстати, рекомендую всем, кто еще не читал!): «Молодой Офицер, это как моллюск без раковины: либо она у него отрастает, либо он погибает!» Такой вот порочный и безысходный круг... Не берусь биться об заклад, но по моим многолетним наблюдениям, принципиальные особенности восхождение по иерархической лестнице служебного роста механиков мало чем отличается от вышеописанного! В целом же, взаимоотношения Анатолия Ивановича и его Помощников вполне можно емко отразить всего лишь одной фразой: «Ненависть штурманов является лучшим вознаграждением для Капитана, прямым подтверждением его профессионального мастерства и финансовому поощрению не подлежит!» Как говорится, все включено в оклад... Поднявшись на ходовой мостик в первый же день прохождения этого сложного участка пути, Анатолий Иванович обосновался здесь самым решительным образом. Выглядело это приблизительно так. ТоляВаня прихватил с собой потертый овчинный тулуп, с которым он не расставался даже в тропиках, и с ходу приземлившись на единственный имевшийся на мостике диван, укрывшись с головой заветным тулупом и тут же заснул. Из-под поношенной дерюги лишь торчали голые желтые ступни с давно нестриженными когтями устрашающих размеров, да в дырявую прореху кокетливо выглядывал краешек донельзя застиранной майки неопределенного цвета. Нужно заметить, что Анатолий Иванович особо никогда не заморачивался по поводу своего внешнего вида. Человеку непосвященному в душераздирающие тонкости и таинственные реалии повседневного морского быта, волею судьбы вдруг оказавшемуся на судне во время океанского перехода, вряд ли бы могла даже прийти в голову дикая мысль, что этот скверно пахнущий, одутловатый гуманоид неопределенного возраста, с кустистой растительностью, густо торчащей из ноздрей, ушей и подмышек, может быть Капитаном Дальнего Плавания весьма солидной Судоходной Компании. Очевидно в целях экономии, ТоляВаня, практически на протяжении всего контракта был бессменно облачен в застиранную до предела майку-алкоголичку и классические совдеповские треники с вытянутыми коленками, рельефно облежавшие свисающее хозяйство внушительных размеров! Чистить зубы и бриться Анатолий Иванович очевидно считал абсолютно глупым и нецелесообразным занятием, но перед приходом в порт, непосредственно перед тем, как показаться местным Властям, он все же вынужден был соскабливать клочкасто-серую щетину, неравномерно кустившуюся на щеках и на всех имеющихся в наличии подбородках. Надо полагать, что осознание того бесспорного факта, что Капитан, как ни крути, все же является представителем Компании и Государства, под чьим Флагом работает вверенное ему судно, вынуждало его время от времени совершать поступки противные его естеству. Поудобней угнездив мощное гузно на страдальчески заскрипевшем диване и укрывшись тулупом, Анатолий Иванович немного поерзал, утробно зевнул и тут же заснул. О том, что ТоляВаня спит на мостике, моментально узнал весь экипаж, причем вездесущее беспроводное радио, а тем более оповещение экипажа по громкой связи было совсем ни к чему. Храп стоял такой, что находиться к его источнику ближе 5—6 метров было небезопасно, вырабатываемые децибелы просто зашкаливали и могли запросто повредить барабанные перепонки. Судовые жилые

помещения, увы, никогда не отличались хорошей звукоизоляцией, и порой даже звук катающегося на качке небольшого предмета на верхней палубе или на мостике мешают заснуть. Мирно почивавший в это время в своей каюте после ночной вахты второй помощник в ужасе подскочил в койке, мгновенно проснувшись от страшных звуков, доносившихся с палубы выше, лишь как только Анатолий Иванович принялся рьяно и со знанием дела осуществлять обещанное усиление ходовой вахты на мостике. Кошмар насильственного пробуждения усиливался еще и тем фактом, что вечером перед сном Ревизор (2 Помощник) смотрел знаменитую комедию «Полосатый Рейс», и ему всю ночь, по его же уверению, снились злые хищники, которые кровожадно облизываясь коварно подкрадывались к дверям его каюты! Все двое суток, что судно шло во льдах до Лэс Эскоминаса, Анатолий Иванович продолжал активно руководить штурманской службой на мостике, не сходя с дивана. Ввиду чрезвычайной занятости он даже не ходил на обед, который буфетчице приходилось ему приносить на мостик. Сделав короткий перерыв для того, что проглотить, как собака- не жуя, котлету и залпом выпить стакан компота, Анатолий Иванович валился как сноп на диван под свой драный тулуп, и переборки мостика вновь начинали сотрясаться и вибрировать от его жуткого храпа. Само собой, все это время штурмана были вынуждены наслаждаться его дивными руладами находясь на вахте в одном с ним помещении, что вкупе с необходимостью заполнять за него многочисленные формы, которые он переложил на их плечи на время прохождения Залива Святого Лаврентия, реально доводило их до иступления! Никогда еще неподдельно- искренняя любовь подчиненных к Анатолию Ивановичу не достигала таких заоблачных высот! Время движется неумолимо, и судно в конце концов подошло в точку приема лоцмана. Несмотря на все старания вахтенного Штурмана, разбудить Анатолия Ивановича удалось лишь только тогда, когда лоцманский катер стоял уже под бортом. Поднявшийся на мостик канадский лоцман, долго с недоверчивым подозрением рассматривал странного заспанного типа с мутными глазами и явственным запахом недельных носков изо рта: «Экскюз ми, Сё, а Ю риалли зи Кэптен?» Анатолий Иванович, который к тому же весьма скверно мог общаться по-английски, с трудом уловил, о чем же его спрашивает Лоцман, но на всякий случай с готовностью закивал головой. К чести штурманов, говоривших по-английски не в пример лучше своего патрона, они, проявив корпоративную солидарность и заступившись за Анатолия Ивановича, объяснили Лоцману, что непрезентабельный вид Капитана вызван его страшной усталостью. Уже три дня (подумать только!) Капитан находится на мостике не смыкая глаз, самоотверженно управляя судном и маневрируя во льдах. Вскоре недоверчивое удивление Лоцмана улеглось, и он даже слегка проникся сочувствием к уставшему Анатолию Ивановичу. Занялись наконец обычной рутинной работой. Все формальности были улажены, документы подписаны и лоцпроводка началась. Нужно сказать, что ввиду откровенно паршивого знания английского языка, руководство Компании всегда назначало в экипаж к Анатолию Ивановичу достаточно опытного Старпома с хорошим владением английского. Которому же и приходилось быть при капитане переводчиком, секретарем, а зачастую и принимать все необходимые решения, если того незамедлительно требовала ситуация, при общении с иностранной клиентурой. Вот и в этот раз Старпом подписал все необходимые бумаги с Лоцманом, оговорил с оным важные детали предстоящего перехода и взялся за ручку телеграфа. Мягко шурша раздвигаемыми льдинами, танкер плавно, но уверенно начал набирать ход, двигаясь по направлению к Квебеку- конечной цели запланированного маршрута. Появившаяся ощутимая вибрация говорила о том, что двигатель вводят в ходовой режим, что обычно делалось при переходе на длинные расстояния. Анатолий Иванович, видя, что его присутствие на мостике, мягко говоря, по сути ничего не решает, но в то же время верный принципам капитанского долга, не осмеливался открыто уйти с боевого поста. В своих знаменитых трениках и майке, вежливо дыша гнилыми зубами канадцу в ухо, он подбострастно топтался рядом с переговаривающимися Старпомом и лоцманом. Возможно из-за сразу же возникшей неприязни, а может чисто из уважения к смертельно уставшему Капи-

тану, лоцман вскоре вежливо предложил Анатолию Ивановичу немного отдохнуть, пока судно не пришло в Квебек, а это были по меньшей мере еще почти сутки. ТоляВаня, абсолютно неожиданно для всех вдруг продемонстрировал совсем недурное знание языка, моментально уловил суть сказанного и тут же, крихтя и почесываясь, залез под свой реликтовый тулуп. Раздавшиеся могучие звуки храпа вскорости наполнили все пространство ходового мостика, возвестив всем, кто был на тут же мостике (да и не только) что Анатолий Иванович соизволивают почивать! Прошел обед, дело шло к ужину, как известно на флоте промежутки между приемами пищи- основа для измерения времени. Анатолий Иванович продолжал активно восстанавливать силы, сотрясая рычащими децибелами надстройку. Даже ангельское терпение не в меру толерантного Лоцмана, очевидно начало сдавать, уступив место сперва чисто человеческому любопытству, а потом уже и плохо скрываемому раздражению. Несколько раз он подымался с кресла и поглядывая в сторону извергающего страшные звуки бесформенного существа укрытого драной овчиной, сочувственно кивал головой и жалостливо бормотал себе под нос: «Бедный, бедный Капитан, надо же, как сильно устал!» Принесли ужин на мостик, обычная морская традиция, когда на судне находится лоцман. Едва лишь лоцман принялся за говяжий стейк, как на мостике вдруг воцарилась противоестественная тишина: Анатолий Иванович внезапно прекратил храпеть!!! Ситуация была столь необычной, что в этой неожиданно наступившей тишине, Старпом, который был вынужден все это время бессменно находиться на мостике, беспокоило подумал: «Господи, неужто подох наконец?!» Внезапно раздавшийся следом отчётливый и весьма характерный звук, совсем не похожий на храп, поверг всех, кто был на мостике в шок, но недвусмысленно дал понять, что Анатолий Иванович жив и здоров, более того- отдельные его жизненно важные органы функционируют весьма агрессивно! Звук этот напоминал натужный треск раздираемой парусины и серию гулких хлопков одновременно. Шибанувшая в нос вслед за этим тяжкая волна едкой вони, рассеяла любые сомнения в характере и возможной природе его происхождения! После чего, душка Анатолий Иванович умиротворенно хрюкнул, перевернулся на другой бок и вновь захрапел с удвоенной силой. Потрясенный до глубины души лоцман выронил вилку из рук, недоеденный истекающий соком кусок говядины вывалился у него изо рта, и смачно шлепнулся на палубу, разбрызгивая во все стороны розовую горячую жидкость. Оставшиеся несколько часов до Квебека лоцман больше не проронил ни слова, наотрез отказавшись от предложенного раннего завтрака. Насупившись, он просидел все время в кресле совсем близко к двери мостика открытой на палубу, хоть мороз стоял градусов 25! И лишь ограничился бутылкой воды, которую сам же и принес на судно. Видимо специфическое амбре в соответствующем звуковом сопровождении время от времени явственно доносившиеся с дивана, где отдыхал от трудов праведных уставший донельзя ТоляВаня, отнюдь не способствовало его аппетиту. Непосредственно перед приходом в порт, штурманам не без труда удалось вызволить Анатолия Ивановича из летаргического сна, самым беспардонным образом прервав его несколько затянувшееся, но, очевидно, весьма увлекательное путешествие по загадочной стране Бога Морфея. Само собой, сия поучительная история стала достоянием всей Компании в тот же день; в век тотального обмена информации это было сделать до смешного просто! Долго еще Коллеги подкалывали Анатолия Ивановича по этому поводу, на что он всегда с невозмутимым видом отвечал: «А вы себя контролируете, когда спите?» Судя по всему, он считал это объяснение исчерпывающим.

Чендж, или Душка Анатолий Иванович

По выходе из Квебека Анатолий Иванович попытался окончательно закрепить свои временно порученные дела и обязанности за своими Помощниками. Но, как известно, всему бывает свой предел, наступил таковой и терпению штурманов, которые наотрез отказались выполнять за Капитана всю его работу, совершенно справедливо расценив это уже как откровенную наглость с его стороны. Товарно- рыночные отношения к тому времени уже затронули и флот, и даже последний практикант имел на руках подписанный контракт, где достаточно

доходчиво были расписаны все его права и обязанности. Не имея ни малейшей возможности официально наказать откровенно пославших его в хорошо известном направлении штурманов, Анатолий Иванович по- тихой списал их с, мягко говоря, не очень хорошими характеристиками, одного за другим. Ко всем своим имевшимся выдающимся качествам, нужно заметить, что разлюбезнейший дружище Анатолий Иванович был до крайности мелочен, склочен, мстителен и никогда никому ничего не прощал. В этом же рейсе, хорошее знание английского языка Старшим Помощником сыграло с ним злую шутку самым неожиданным образом. При выходе из порта, он, как всегда беседовал с лоцманом, в то время как Анатолий Иванович, ни бельмеса, не понимая в их разговоре, тем не менее бдительно контролировал ситуацию со спины. Лоцман вскоре выразил недовольство качеством работы радара, и попросил сменить шкалу дальности. Коротко ответив: «ОК», Чиф протянул руку к переключателю, но вдруг с удивлением обнаружил, что неслышно подкравшийся сзади КоляВаня, цепко, словно краб добычу, держит его за кисть. «А ну ка, отойдем в сторону!» – потребовал ставший вдруг странно подозрительным Анатолий Иванович. Ну хорошо, пожал плечами Старпом, после чего они отошли в угол мостка. Ничего пока еще не понимающий, смертельно уставший, как это обычно бывает при выходе из порта после грузовых операций, Чиф, давно привыкший к причудам Капитана- самодура, терпеливо ждал от него объяснений. «А ну ка, быстро признавайтесь, что вы только что хотели поменять лоцману, быстро, кому говорю!!!» Абсолютно очумевший от такого неожиданного обвинения Старпом, пытался хоть что- то сообразить, совершенно не понимая, какой проступок ему инкриминируют. «Последний раз говорю, признавайтесь, или пожалеете, мать-перемать, раз-этак и раз-так, мохнатую вашу задницу!» – злобно шипел КоляВаня, страшно озверев лицом от переполнявшего его гнева. Когда Чиф наконец вышел из ступора, и способность говорить к нему вернулась, он поинтересовался, чем же вызваны столь странные подозрения Анатолия Ивановича, ведь он всего лишь, следуя просьбе Лоцмана, хотел поменять шкалу радара! «Не врете и даже не пытайтесь засрать мне мозг, я отчетливо слышал слово ЧЕЙНДЖ!!!» -, с победоносным видом швырнул своего главного козыря сверхбдительный ТоляВаня. Надо сказать, что английское слово ЧЕНДЖ тогда прочно вошло в лексикон российских моряков: в иностранных портах на берег с судна перли и меняли все подряд на любое заграничное барахло, от жвачки до колготок. Что греха таить, с судов, да и не только, во все времена волокли все, что плохо лежит. Как нравоучительно увещевал один знакомый токарь высшей категории подавшийся в моря за длинным рублем, а вернее- долларом: «Тащи с завода каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость!» За неимением валюты, судовое имущество служило отличной разменной монетой в загран портах для приобретения всякой мелочевки, особенно в эпоху повального дефицита любого ширпотреба на Родине. Не брезговал этим домо- рощенным бизнесом и сам Анатолий Иванович, который к тому времени уже успел вынести с судна все мало- мальски ценные предметы интерьера своей каюты, кают компании, камбуза и столовой. Сложные хитросплетения английских слов и выражений были неподвластны ему, тем не менее, он в достаточной мере овладел скудным словарным запасом необходимым для успешного ведения бартера. При всем этом Анатолий Иванович крайне ревностно следил за подчиненными, на корню пресекая даже малейшие попытки что- либо вынести с судна без его на то ведома и согласия. Что положено Юпитеру, не позволено Быку... «Я не позволю грабить молодое, развивающееся Пароходство!» напыщенно разглагольствовал он на судовых собраниях, во время разбора очередного случая, когда на одном из судов Компании удавалось уцепить кого-нибудь за жабры с поличным. Когда до Старпома наконец дошло, что же Капитан ему вменяет в вину, то долго скапливаемая в душе лава неприязни, переходящей временами в откровенную ненависть, прорвала тонкую оболочку терпения и сорвав предохранительный клапан благоразумия, обильно хлынула наружу. Разразившись отборным русским матом, он от души послал Анатолия Ивановича самой дальней дорогой в причинное место, и отказавшись далее выполнять за него лоцманскую проводку он с грохотом скатился с мостика, напо-

следок так громко хлопнув дверью, что затряслись переборки. К счастью, 2 помощник, чья вахта уже закончилась, пока еще не успел уйти с мостика, вот ему и пришлось исполнять роль подневольного переводчика при бдительном ТоляВане. После этого случая, Старпом, который давно ожидал повышения и уже готовился принять под свое командование другое судно по завершению этого рейса, был наказан и списан с танкера за какое-то надуманное дисциплинарное нарушение задолго до окончания срока своего контракта. Как следствие, перспектива его Капитанства абсолютно неожиданно для всех отодвинулась на неопределенный срок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.